

могли поспечено о раненыхъ», когда Бельгія, напротивъ, весь усилилъ, чтобы заботиться о жертвахъ чуждой ей войны, провозглашала: «политический нейтралитет не означаетъ человѣческаго безразличія!»

Но кровавыя потоки страшного года окрыпали зародиши иного порядка. Результатъ его разстилаются въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ передъ нами бездоннымъ моремъ зѣфтера современныхъ гунновъ. Нѣмцы, въ противоположность бельгийцамъ, забывшими въ 1870 году о ихъ отцахъ, имѣли всюду утверждаютъ господство «человѣческаго безразличія». Германія, спросила на почвѣ сознательнаго обмана, коварства и братобудничной войны, запечатлѣвшая память, какъ о национальномъ подвигѣ, о лживой подделькѣ чужихъ словъ, Германія, объединенная «кровью и желѣзомъ», излечила и вскорила тотъ милитаризмъ, который опуталъ душу и сущность народовъ. Вооруженный миръ, — его порожденіе, въ сущности, ничто иное, какъ непрерывная война. Вѣдь задача послѣдней подчинить себѣ воюю противника, а что-же, кроме такого подчинения, преслѣдовалось безпрерывнымъ ростомъ вооружений, разсчитанныхъ на то, что одна лишь угроза возможности уничтожить противника смигнетъ его волю. Естественно, что при такихъ условіяхъ исчезаетъ союзъ о мирѣ между разными субъектами права, какъ о конечной фазѣ войны. Между тѣмъ, именно это сознаніе заинклинило въ себѣ плодотворное начало въ развитіи права войны. И дѣятельно, весь періодъ послѣ 1870 года характеризуется непрерывнымъ ослабленіемъ стремлений къ ограничению произвола воюющихъ сторонъ. Всюжду же послѣ франко-пруссійской кампаніи нѣкоторые члены нѣмецкаго общества Краснаго Креста, — въ 60-хъ годахъ старанія этого общества были направлены на проведение въ жизнъ великой идеи — раганіи больше не врагъ, — высказываются за отказъ отъ женевской конвенціи. Въ наши же дни мы уже слышимъ о нѣмецкихъ санитарахъ, подражающихъ грабителямъ, которыхъ нѣмцы въ 60-хъ годахъ столь удачно прозвали гіенами сраженія.

Мы, однако, будемъ неправы, если скажемъ, что послѣ 1870 года исторія не знаетъ попытокъ ограничить на войнѣ произволъ необузданнаго произвола. Разы созданія въ 1874 г., по мысли и настолію Цара-Освободителя, брюссельская конференція, наслѣдие которой — международная декларациія о законахъ и обычаяхъ войны — оставила замѣтный следъ на развитіи военнаго законодательства во всѣхъ странахъ, разъ великій призывъ русскаго Цара положить предѣлъ непрерывному росту вооружений, приведший къ «конференціямъ мира», где обсуждались первые дипломаты и государственные люди вопросы, еще недавно бывшіе достояніемъ мечтателей утопистовъ, не заставляютъ гордиться русскимъ сердце? Да, эта благородная гордость естественна въ томъ, что вѣрить, что не далекъ день, когда Георгій Побѣдоносецъ на нашихъ днѣй, русскій витязь «стъ же лѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ» раздвигать гіанду милитаризма и вновь утверждать условия жизни, при которыхъ мы и наши дети не станемъ «засѣять въ себѣ человека». И ясно, почему именно Россія въ эти годы преклоненія передъ все разступающимъ слово, поддерживающіе исключительное господство одного, по члену именію Россія, всѣй раз, какъ ставился вопросъ о человѣчности на войнѣ, осталась рыцаремъ безъ страха и упрека. Вѣдь освободительная война нашихъ отцовъ, призвавшая народы къ жизни свободной отъ вѣкового рабства, такъ далекъ отъ завоевательныхъ подвиговъ тѣхъ, кто создавалъ въ Европѣ торжество вооруженного мира. Вотъ почему даже въ борьбѣ съ турками, варварство и жестокость которыхъ достигли въ 1877 году почти одиначайской степени съ современными нѣмцами и ихъ союзниками, мы, русскіе, никогда «не забывали въ себѣ человека». Нашъ русскій солдатъ воевалъ, проникнутый величимъ стремлениемъ не щадить себя за свободу братьевъ, а потому въ душѣ его и горѣла тѣтъ роны благородства и воинской чести, который погасъ въ землю, изъ-дна въ день живущихъ мыслью о своей силѣ, должностную вѣху подчинилъ и все угнѣтателей.

Проф. П. Богаевский.

Мысли и впечатлѣнія.

CXLIV.

Новый глава учебнаго вѣдомства.

Назначеніе нового главы нашего многострадальнаго учебнаго вѣдомства встрѣчено общіемъ сочувствіемъ и добрыми пѣсаніями и политическими кругами. Графъ П. Н. Игнатьеву приходится, такимъ образомъ, вступать въ управление министерствомъ народнаго просвѣщенія при очень добрыхъ предпосыпкахъ. И знае графъ П. Н. Игнатьевъ довольно давно и думалъ, что русское общество не ошиблось: новый глава учебнаго вѣдомства несетъ наше школы и общество миръ, а не войну.

Сынъ знаменитаго отца, графъ П. Н. Игнатьевъ унаследовалъ отъ него вѣсть изъ наружности его большой, государственной широты, умъ и замѣчательнаго таланта. Къ этому надо присоединить изумительную работоспособность графа и его общественно-служебный стажъ. Новый министръ — Петроградскій биржевикъ, а профессіональный общественный дѣятель.

Графъ П. Н. Игнатьевъ.

(Къ назначенію управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

Должности уѣзднаго предводителя дворянства и предсѣдателя провинциальнаго общества сельского хозяйства, а затѣмъ — предсѣдателя губернскаго уѣзда въ намѣрѣ губерніи. И помню, съ какой любовью и увлечениемъ онъ отдалъ земскому дѣлу, организуя различные отдѣлы губернскаго уѣзда и налагая земское дѣло въ багатой, но «запущенной» губерніи. Должно признать, что Киевскому земству въ этомъ отношеніи очень повезло.

Годы революціонной бури — 1905—1906 гг. — застали графа въ этой должности. Страсти тогда кипѣли. Ему было вовлечено въ водоворотъ партийно-политической борьбы. Но графъ П. Н. Игнатьевъ сумѣлъ

тогда оставаться въ сторонѣ отъ этого политического водоворота и борьбы: онъ продолжалъ спокойно работать. Многіе тогда упрекали графа за его «аполитичность». Другіе, наоборотъ, обвиняли его въ либерализмѣ и т. д. Оправясь теперь назадъ, на эпоху пережитаго «освободительнаго» движения, и долженъ признать, что всѣ эти обвиненія были неосновательны. Графъ просто смотрѣлъ глубоке многихъ другихъ и видѣлъ гораздо дальше ихъ. Въ трудное время острой борьбы онъ сумѣлъ стать выше исклученія сегодняшняго днѣа и проявилъ большую выдержанку и терпимость къ окружающему и къ окружающимъ. И результаты были на лицо: въ эпоху острой борьбы и всеобщаго кавардака равниной сохранилъ не только графъ, но и руководимыи губернскими управами. Всѣ «бастовали», «боролись», «созывали отечество», «освобождали» и т. д., а Киевская губернскія управа по дѣламъ земскаго хозяйства спокойно дѣлала свое культурное дѣло.

Въ 1907 году, послѣ ряда крайне неудачныхъ замѣщений поста киевскаго губернатора, графъ былъ назначенъ на эту должность. Киевлянамъ известно, что онъ не искалъ губернаторскаго поста и принялъ назначеніе нехотя, съ сожалѣніемъ разставшись съ земской работой. Въ должностіи киевскаго губернатора графъ руководилъ выборами въ 3-мъ Госуд. Думѣ. И тогда принималъ большую участіе въ выборной борьбѣ и потому избралъ дѣло ст. графомъ. И всегда поражалъ его такту, спокойствіемъ, изумительной работоспособностью, искренностью и быстротой, съ какой онъ разбирался въ дѣлахъ, его полной самостоятельности. Съ неподражаемымъ искусствомъ графъ умелъ устанавливать хорошия отношенія съ различными общественными группами. Но свою линію онъ вѣрно держалъ, когда нужно, умѣть, не колеблясь, прибѣгнуть къ силѣ власти.

Исторъ губернатора графъ оставилъ по собственному желанію, перейдя на должностіе директора департамента землемѣра. За 5 лѣтъ службы графа въ столице правящій Петроградъ хорошо зналъ онъ его дарованій. Въ послѣдніе годы онъ былъ восходящей звездой на столичномъ горизонѣ: его имя постоянно повторялось. Графа пронзили, что въ министерстве иностранныхъ дѣлъ, то въ учѣбномъ рутины и поставить его на новую дорогу можетъ только новые человѣкъ, совершенѣе свободной отъ вѣдомственныхъ предрасудковъ и руководимыи только адѣрвами смысломъ и соображеніемъ о государственной пользѣ. За прѣмѣръ недалеко ходить путевскіе вѣдомства у насъ

БЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

На нашемъ западномъ фронѣ крупнѣе бѣсѣ послѣдніе времена не происходили. Можно думать, что главной причиной этого затишья является времена Генерала. Тенденціи въ это время очевидны: туманы и сырость являются самыми неблагоприятными временемъ для военныхъ дѣйствій. Но кроме этой причины, въ одинаковой мѣрѣ вѣдомствомъ на наші операции и въ операции нашихъ противниковъ, бездѣятельность германцевъ объясняется невозможностью разыгрывать активно на тотъ стратегіческий планъ, который выполняетъ въ настоящемъ русское оружіе.

Крупнѣе столкновеній нѣтъ, но стратегіческая цѣльности настоящаго періода очевидна: линія фронта. Это перѣѣзжаетъ изъ одинаковой мѣрѣ вѣдомствомъ на наші операции и въ операции нашихъ противниковъ, бездѣятельность германцевъ объясняется невозможностью разыгрывать активно на тотъ стратегіческий планъ, который выполняетъ въ настоящемъ русское оружіе.

(См. 1-ю стр.).

Русско-германскій

ФРОНТЬ.

Отъ редакціи.

Помѣщаемъ сегодня карту русско-германскаго фронта, которая была напечатана въ «Киевлянинѣ» въ сентябрѣ прошлаго года. Редакція признала необходимымъ вновь воспроизвести ее, главнымъ образомъ, для новыхъ подписчиковъ газеты, которые въ прошломъ году не имѣли возможности воспользоваться этой картой.

Для Русской Армии.

Поражение германской эскадры.

Английское адмиралтейство сообщает о бое английской эскадры вице-адмирала Д. Битти с германской крейсерской эскадрой. Замытвие английской суда, германские крейсера стали уходить полностью ходом. Англичане действуют и их преследовали и принудили вступить в бой.

Вскоре вышел из строя и погиб германский крейсер «Блюхер». Затем два других броненосных неприятельских крейсера получили значительные повреждения. Однако им удалось, выйти с четвертым, исправленным крейсером, уйти под защиту подводных лодок и минных заграждений.

Такое успешное сражение закончилось для англичан с ничтожными потерями. Такъ, на флагманском дредноуте — крейсер «Лон» ранено 11 человекъ, а убытокъ нѣть ни одного.

Огнечай и привѣтствуя морскую победу нашихъ союзниковъ, мы это дѣлаемъ съ тѣмъ большими чувствами удовольствія, что руководитель английской эскадры вице-адмиралъ Битти въ юнѣ минувшаго года, передъ самой войной, былъ дорогимъ гостемъ Россіи, а его флагманский корабль — «Лон» стоялъ во главѣ британской эскадры, постигшей русскіи воды и способствовавшей единению русского и англійского народа.

События дня.

По сообщенію штаба Верховного Главнокомандующаго операций на Прибалтийскомъ фронте продолжали носить частичный характеръ.

Въ Галичинѣ замѣтается нѣкоторое оживленіе дѣятельности австрійцевъ въ районѣ всѣхъ восточныхъ Карпатскихъ проводовъ, начиная съ Дутицкаго.

На Кавказскомъ фронте продолжается наше наступление въ Заторнскомъ краѣ. Въ Олтицкомъ направлении идутъ частные бои съ небольшими турецкими отрядами.

На западномъ фронте, въ различныхъ мѣстахъ его происходили артиллерийскіе бои, удачные для союзниковъ. Былъ въ районѣ Фурт-де-Парн законченъ тѣмъ, что союзники удержали за собой всѣ свои позиции, за исключениемъ небольшого участка. Въ Эльзасѣ, въ районѣ Уфгольса-Гартманнсбергеркопфа, продолжаются бои.

Англійская разведочная эскадра под командой Д. Битти имѣла удачное столкновеніе съ германской эскадрой. Германский крейсеръ «Блюхеръ» потерпѣлъ два непрѣдѣльныхъ броненосныхъ крейсера, потерпѣли серьезные повреждения, но спаслись благополучно. Убыль англійской птицы.

Французский военный министръ Мильеъ возвратился изъ Лондона послѣ сиданія съ Китченеромъ.

Междудоместическое соглашеніе под предсѣдательствомъ сенатора Нильштадта разрешило размотрѣть вопросъ о совместѣ прокуратіи Кіевскаго электрическаго общества поѣзд обсужденія о Кіевской городской думой.

Помогите добруму дѣлу.

«Бѣль» придетъ изъ помѣщицъ Галичина, говорится въ воззваніи комитета по сбору пожертвованій «Бѣль» — галичанамъ. И, быть сочтенымъ, Кіевъ съѣхъюльностью пропагнать руку помощи разореному, страдающему отъ холода и голоду населенію Карпатскаго края. А пужда здѣсь особенно велика. Вѣдь, греко-белы, кроме Россіи, помогаютъ Франціи, въ Англіи. Въ пользу Польши, Сербіи и Черногоріи проходили сборы во всей Россіи. О родинѣ же, быть, вновь изъ насъ восхищениемъ Карпатскаго края, мы будемъ забыты!

Июній Галичина является дѣломъ крайней необходимости, такъ какъ разоренное подѣйствіе края осталось буквально безъ куска хлѣба. Отъ особенно удачливыхъ пожертвованій оказались галичане, живущие въ западной части Галичина.

Здѣсь наша и австрійская армія, какъ пригиревшая яруну, несмѣло разъ проходили по одному и тому же мѣсту, привыкли сражавшись дѣлъ въ болотномъ количествѣ наѣзда, пречувствуя свое пораженіе, ибо безънѣдѣльно любъ обращались съ чужими имъ населеніемъ Галичина, такъ какъ имъ измѣтили обиживавшіе обращаться съ населеніемъ вражеской страны: они бѣзъ разбора рѣзали женщины, стариковъ и дѣтей, по большему вѣрою и чаще всего до послѣдней джинны измѣнили цѣлыя села и деревни, оставивъ же изъ живыхъ житія погибшими съ муміями.

На пришли наши солдаты, увидѣли горы и отраднѣ разоренныхъ Галичина и оставили послѣ первую помощь, уѣхавши изъ

половину, а то и больше, скончъ пайковъ. Теперь на помощь превратившемуся въ пустынѣ краю идетъ Россія.

Первый шагъ дѣлаетъ Кіевъ. Нужно, чтобы этотъ шагъ оказался успѣшнымъ.

И 20 января дѣлъ Кіевъ пусть придетъ на помощь галичанамъ. Но для того, чтобы дать возможность всѣмъ желавшимъ помочь несчастнымъ страдальцамъ, опустить свою ленту въ бружику, необходимо значительное количество сборщиковъ.

Въ сегоѣ день сборщиковъ не хватало. Это произошло потому, что дѣнь былъ назначенъ на такое время, когда большинство учащихся молодежи Кіева, особенно отъчизнично относившихся ко всѣмъ родамъ начинаний, имѣющими цѣлью помочь, опустить свою ленту въ бружику, необходимо значительное количество сборщиковъ.

Слѣдуетъ помнить, что дѣнь — 20 января — былъ памятникомъ погибшимъ въ сраженіи съ турками въ Крѣтѣ.

Въ дѣнь «Кіевъ — галичанамъ» весь Кіевъ будетъ на лицѣ.

Пусть же Кіевъ, которые обычно принимаютъ участіе въ сборахъ и всѣ, желавшіе оказать активное содѣйствіе уплаты субсидіи, придутъ въ районные комитеты, списки которыхъ опубликованы во всѣхъ газетахъ, и выражатъ свое желаніе взять на себя трудъ сбора денегъ 20 января.

И тогда успѣхъ дѣна будетъ обезпечеченъ. Годомъ будутъ накормлены, страдающіе отъ холода одѣты.

Помни же, каждая линия кобѣкъ — это кусокъ хлѣба, необходимый для поддержания жизни голоднаго!

К. Б.

Архієпископъ Антоній о судьбѣ галичанъ.

Въ Петроградѣ, по словамъ столичныхъ газетъ, получено воззваніе архієпископа Харьковскаго Антонія относительно устройства судьбы привезенныхъ дѣтей галичанъ. Архієпископъ пишетъ:

«Приезжіи въ Харьковъ болѣе 80 дѣтей-сиротъ, которыхъ родители, русскіе галичане, изъ нихъ зѣврѣи замучены апстѣріанцами и майдаріями по клеветническому обвиненію въ шпионажѣ. И вѣдь распределить этихъ дѣтей по мужскимъ и женскимъ монастырямъ, изъ нихъ да соѣдѣніемъ съ настоятелями и настоятельками. Желѣзъ, и, идуя просить просьбы у священника, турки готовились здѣсь къ долгой оборонѣ.

Грозными топами врывались сѣрые группы въ оконъ, прорвались ихъ линію, кромѣ сиѣтъ; шевелѣты черныхъ фігурамъ дѣлѣшились изъ Турії. Мощное «ура». Дикие крики въ окопахъ. Градъ пуль... Окіпъ взять. За нимъ другой, третій. Прекрасные, глубокіе окопы съ блокадами, съ полной профилемъ бруствера: очевидно, турки готовились здѣсь къ долгой оборонѣ.

Разыгралися въ городѣ. Часть турокъ бѣжалъ, отстрѣливаясь на ходу, перебросивъ винтовки черезъ плечо, не смотря, въ кого и куда стрѣляютъ. Другая часть бросилась на ноги, протягивая руки къ побѣдителямъ. «Тесимъ, тесимъ!» — звучали дикие крики въ ногу мѣдя. Не всѣ бѣжали и сдавались. Часть засѣла въ домахъ, приходилось вышибать дѣтей изъ оконъ, чтобы послужить родинѣ, и, если нѣдѣло, стоять со своимъ батальономъ.

Въ японской кампании я участіе не принималъ, а теперь не могу усидѣть. Можетъ быть, это не хорошо, но тутъличинъ пережившіе сыграли извѣстную роль.

Слѣдуетъ сказать, что несолько изъ дѣтей, сѣяющихъ окопы, безпрѣодно гремѣла ружейная пальба растерявшихъ врага.

Рѣзня перешла въ городѣ. Часть турокъ бѣжалъ, отстрѣливаясь на ходу, перебросивъ винтовки черезъ плечо, не смотря, въ кого и куда стрѣляютъ. Другая часть бросилась на ноги, протягивая руки къ побѣдителямъ. «Тесимъ, тесимъ!» — звучали дикие крики въ ногу мѣдя. Не всѣ бѣжали и сдавались. Часть засѣла въ домахъ, приходилось вышибать дѣтей изъ оконъ, чтобы послужить родинѣ, и, если нѣдѣло, стоять со своимъ батальономъ.

Группа охотниковъ выбила двери прикладами. Турецкіе офицеры вѣтвились изъ оконъ, сиѣтъ, сиѣтъ, не могли изъ первої очереди, но мы выбѣгли изъ второї, и, если нѣдѣло, стоять со своимъ батальономъ.

Слѣдуетъ упомянуть отъ разлуки съ сиѣтами, съ которыми жилъ какъ съ добрыми товарищами, какъ получать пельмени изъ языка.

— Срединъ съѣть убить во время ночной атаки въ Восточной Пруссіи.

Затѣнѣя скорбѣ.

— Тамъ, где рѣчъ идетъ о достоинствѣ родинъ, не мѣсто личной печали. Нужно только радоваться, что онъ умеръ съ честью на полѣ браны.

Павшій въ бой награжденъ орденомъ Георгія.

Боль въ сердѣ стала стихать, когда пришло извѣстіе, что младший сынъ легко раненъ и остался въ строю.

Черезъ недѣлю онъ снова былъ раненъ и эвакуированъ въ Россію.

Здѣсь я ухаживалъ за нимъ, какъ сына, и черезъ два мѣсяца выходилъ изъ.

Поправился, отдохнулъ и снова въ строю.

— Испѣзъ, — говоритъ, — пана, тереть и однога...

Жизнь одинокимъ старикомъ въ опустѣвшій квартирѣ. Все свое время отдаю чисткѣ, сиѣтъ, завѣшиванію. То изъ первыхъ оконъ, то изъ второї, то изъ третьей.

Черезъ сѣмь дней снова былъ раненъ и эвакуированъ въ Россію.

Здѣсь я ухаживалъ за нимъ, какъ сына, и черезъ два мѣсяца выходилъ изъ.

Поправился, отдохнулъ и снова въ строю.

— Поскорѣе бы поправиться, — говоритъ онъ, — да опять въ полѣ.

Все къ доктору пристаетъ, разспрашиваетъ, можно ли разсчитывать на выздоровленіе.

Сину въ госпиталѣ, слушаю разказы сына и другихъ офицеровъ о боевыхъ дѣлахъ нашей арміи:

— Если не ты, мой любимый сынъ, такъ я пойду за тобою.

На другой день сходитъ къ ранней обѣдѣ. Отслужилъ молебень и пошелъ подавать прошениѣ о зачисленіи меня въ дѣствующую армію, просить дать мяѣ хотя бы

изъ разлуки съ сыномъ.

Недѣлю дѣлъ тому получала телеграммы:

— Младший сынъ слова раненъ, и на этотъ разъ тяжелъ. На сине сѣть изъ языка.

Приезжіи его домой. Посмотрѣть ему въ глаза, — вижу: не живетъ на этомъ свѣтѣ. Всѣ грудь раздавило сокрушительное извѣстіе.

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ землѣ, не сдѣливъ, не сдѣливъ, не сдѣливъ...

— Падаютъ кони; прикинувшись кѣдью, сѣдали на коней, распластавшись на землю: мѣдя, крѣпко сѣялись къ

